

Карнеево-Зенино вскормило Евгения Онегина?

В XIX веке в усадьбе выращивали ананасы, виноград, персики, абрикосы и сливы.

Из журнала сельского хозяйства и овцеводства под № 10 за 1845 год можно узнать, что «у Николая Андриановича Дивова в сельце Зенино в 18 верстах от Москвы такой скотный двор и такие быки и коровы голландской, швейцарской и других пород, что едва ли подобных встретишь где-нибудь». Надо сказать, что Николай Андрианович был активным участником Отечественной войны 1812 года, брал Париж, награжден всевозможными орденами.

Он был женат на Зинаиде Сергеевне Румянцевой, внебрачной дочери Сергея Петровича Румянцева, сына Петра Александровича Румянцева-Задунайского (умер в 1796 году).

К концу XVIII века Карнеево перешло во владение фельдмаршала П.А. Румянцева-Задунайского, слава которого в те времена затмевала суворовскую. Затем имение наследовали его сыновья Николай Петрович и Сергей Петрович.

Сергей Петрович «женат не был, но оставил после себя трех дочерей». Он не успел передать им свою фамилию. По документам они известны как сестры Кагульские (Кагул – животноводческая ферма в его имении). Одно это уже унижало их достоинство. В подборке имен тоже чувствуется преднамеренность. Одной дочери дал он имя Варвара, что приблизительно можно перевести как «чужая». Екатерина – «непорочная». Зинаида – «рожденная Зевсом».

В 1827 году Н.А. Дивов женился на 16-летней Зинаиде Сергеевне, «принесшей ему в приданое значительное весьма состояние». Молодые жили то в Москве, то в Петербурге, то годами в Италии. При этом на благоустройство Карнеево они тратили сотни тысяч рублей.

Прежде всего они взялись за петлявшую в холмах, заиленную Пехорку. Со дна речки на территории села была вычерпана земля и вся перенесена на левый берег. На образовавшейся возвышенности был заложен роскошный барский дом. На чистой и широкой речке были искусственно образованы два небольших островка, соединенных с берегами железными перекидными мостиками.

Не остался прежним и лес. Его разбили на

делянки, прорубили аллеи. Посадили вязы, дубы, кедры, серебристые тополя, американские и сибирские лиственницы, пихты.

Помимо прочего выложили из камня пять верст шоссе, огибавшего все имение. Поля и луга были распланированы, каждая десятина отмечена тяжеловесным камнем-валуном с подобающей надписью. Поближе к речным берегам также возвели 22 каменных строения, где размещались различные службы. А вот перед господским домом разбили цветник. На выровненной площадке, обнесенной валом и окопанной канавой, поставили пять больших кирпичных оранжерей, где выращивали ананасы, виноград, персики, абрикосы и сливы. Вода для их полива подавалась из Пехорки по трубам.

Современники той поры утверждают, что в усадьбе было как в сказке. Недаром граф Михаил Дмитриевич Бутурлин, один из прототипов Евгения Онегина и двоюродный брат Николая Дивова, каждый день седлал свою лошадь и скакал обедать в Карнеево (замечим: из центра Москвы!).

В усадьбу из южных степных губерний пригонялись сотни крепостных вместе с лошадьми и орудиями производства. Они работали с ранней весны до глубокой осени. Главным образом мужики занимались осушением болотистых лугов и изменением направления дорог, насыпали острова, разбивали сады и парки. Для обслуживания господ в полуверсте от Карнеево была выстроена деревня Марусино, в которую переселили крестьян с семьями из Сарайского уезда Рязанской губернии и Старицкого уезда Тверской губернии. Все это делалось для Зинаиды Сергеевны, по имени которой Карнеево в 1832 году получило название Зенино.

В 1860 году Дивовы, подгоняемые многочисленными слухами о скором освобождении крестьян, продали имение А.И. Шелапутиной, дочери богатого кулака, арендовавшего одну из дивовских мельниц. У новоиспеченной помещицы, как говорят в народе, все валилось из рук, и она была рада-радехонька, когда перепродала в 1865 году Зенино и окрестные земли И.И. Шаховскому.

Новый хозяин начал с того, что разобрал по кирпичу скотный двор («как бы не обложили налогом»), отделался от оранжерей

(«виноград теперь возят с юга»), а все постройки приспособил поддачи, которые выгодно сдавал внаем. Так он и жил-поживал до 1910 года, когда по баснословной цене его и соседские земли купцов Некрасова и Скальского купила Москва, чтобы устроить на них поля фильтрации или, как их называют теперь, поля аэрации.

К слову, в середине XIX века в Москве славилось коровье масло «Зенинское». Оно было нарасхват и стоило очень дорого.

Каменный животноводческий корпус, по подсчетам знатоков, обошелся помещику в сто тысяч рублей. Стояла была срублена из дуба, под лак, с медными, блестящими, как золото, шарами на столбиках.

В последней четверти XVIII века Румянцев-Задунайский служил в основном на Украине, а жена его, Екатерина Михайловна, потихоньку хозяйничала в его подмосковных имениях. Письма ее к мужу полны просьб прислать в Подмоскovie с юга разную животину, фазанов, лебедей, рыб и т.д. И граф щедро слал обоз за обозом, гнал гурты крупного рогатого скота, а также породистых овец.

Продав в 1860-е годы имение, хозяева увезли с собой ряд драгоценных монументов и реликвий, например, памятник Румянцеву-Задунайскому. Вскоре Шаховской, новый зенинский владелец, пожертвовал много экспонатов Румянцевскому музею (Дом Пашкова). А большинство музейных экспонатов, как известно, и составили фонд нынешней Библиотеки им. В.И. Ленина.

Зенино отреставрируют и восстановят

Как сообщили «Новости Подмосковья», потенциальные инвесторы усадьбы Зенино в Люберецком районе предложили два варианта реставрации бывшего родового имения фельдмаршала Румянцева-Задунайского. Усадьба может стать туристическим объектом, будет построена гостиница и создана соответствующая инфраструктура. Второй вариант – превратить историко-архитектурный памятник в медико-социальный объект. До недавнего времени в усадьбе базировалось подразделение Мособлпжспаса. На реставрацию необходимы сотни миллионов рублей. Согласно принятому в этом году

Областной думой закону инвесторы могут арендовать усадьбы на льготных условиях: недвижимость – по 1 рублю за квадратный метр, землю – от 5 до 70 рублей за «квадрат». Это в десятки раз ниже рыночных цен. Главное условие – полностью воссоздать исторический облик усадьбы и благоустроить прилегающую территорию. Такие усадьбы также можно приватизировать с обязательной полной реставрацией.

Фото из архива и Н. Токарева

1. Барский дом.
2. Усадьба в прошлом.
3. Школа.
4. Хозяйственная постройка.
5. Флигель с башней.

Подготовил Илья ВАГИН

Автор благодарит за предоставленный материал экскурсовода Люберецкого краеведческого музея Н.А. Степанову и директора Т.Н. Хвощевскую.

